

Владимир Шацков рассказал историко-забавную и занимательную историю фантазии. Его «Страна превращений» — место, где материализуются мечты, сбываются случайно высказанные пожелания, где внезапно меняется все — от погоды и цвета неба до внешнего облика обитателей страны. Города в этом краю летают по воздуху, а выдумки обретают плоть. Пройдись туда можно, лишь пройдя через настоящий огонь, а выбраться — только с помощью тех, кто желает тебе добра.

Московский театр теней — уникальная коллекция. После полувек бездомного существования он наконец-то обживает, преодолевая затопления, безденежье и прочие прелести существования, «периферийное» помещение на Измайловском бульваре. Сказку и детей он любит и ценит. Детство без сказки — мудрой, немножко грустной, подчас страшноватой — неполноценно, никакими компьютерными играми ее не заменишь.

У театра практически нет соперников в избранном жанре (очаровательный семейный театр «Тень», несмотря на схожесть названий не в счет, поскольку там по форме — иная техника, по сути — театр художника). Отсутствие творческой конкуренции не самое лучшее из условий, однако театр умудряется не только сохранить ранее достигнутое, но и совершать дерзкие вылазки в смежные театральные сферы.

Вот и в «Стране превращений», помимо собственно теневого театра — и черно-белого, и цветного, — существуют и куклы, и «живой актерский план». Совместить разные приемы — задача технологически неизмеримо трудная, а к тому же всегда есть опасность увлечения техникой, угроза перехода драматического действия в ряд аттракционного, набор фокусов и трюков, самих по себе эффектных, но лишенных энергии развития.

Спектакль, поставленный худо-

женственным руководителем Львом Машлягиным, красными вставными номерами — танец огненных цветов или полет бабочек — вродушевлет, но каждое из этих мими-представлений облекает собственной драматургией, придающей дополнительный ярлык основному сюжету. А тот повествует о путешествии брата и сестры в зачарованной стране, и курьезные тени мальчишки и девочки неожиданно подчеркивают те черты, которые в мюзикловых вариантах героя скрадывались.

Художнику Александру Крупенину выпало трудное дело: гармонизировать все три сферы, в которые беспрестанно перемещается действие.

Когда занавес раскроется в первый раз, перед зрителем предстанет пейзаж с быстро вращающимися колесами и веселым кукольным парадом на облучке — по ним будут скользить тени от деревьев, которые они проезжают, а песне аккомпанировать птичьими трелями. Потом свершится первое преобразование — на глазах, ловкостью

рук возницы-сказочника: откинутся стелжи кабинета, возникнет уютная комната, согретая отблесками пламени в подымавшемся снизу камине, — на задней ее стенке-экране выплывут старинные портреты в рамках, брат и сестра присядут у огонька, а их хлопотливая тетюшка не удержится от замечаний и наставлений.

Актеры выйдут только к концу представления на стремительный парад-алле, и только один, песенкой которого начался спектакль, почти не исчезнет со сцены. Он

будет менять обличья, появляясь то башмачком, то жадным вороньем, он будет связным между тремя мирами — тем, что раскинется во весь экран, мерцая фантастическими красками и графичными фигурами; уютным миром кукольного дома и, наконец, самим театром, неприятельно-скромным залом, до краев набитым самой благодарной аудиторией. Ведущий Владимир Пронин — свой в каждом из параллельных миров. Со зрителем контактен без заигрываний и сюсюканья, напротив — сдержан, потому что он должен открыть мальшине двери в самую удивительную страну превращений, называемую «театр». Собственные его преобразования открыты и легки, призваны скорее разбудить фантазию, нежели убедить в многоголосье его персонажей, и потому вписываются в общую, столь хрупкую и нежную на первый взгляд, но тщательно выделанную ткань спектакля.

А его коллеги остаются бесплотными добрыми духами, чьи голоса оживляют то рисунки, то мимолетные движения, то и вовсе фантастические персонажи и вполне убедительные паровозы и прочие узнаваемые машины. И только в конце, в традиционном финальном парад-алле выйдут кудесники, сумевшие на час с небольшим переменить зрителя в небывалый край.

По итогам Первого московского фестиваля спектаклей для детей отмечен художник спектакля «Страна превращений» Московского театра теней Александр Крупенин. Юные зрители о том не осведомлены. Им просто нравится приходить в театр, где их окружают заботой и уважением.

Алексей НИКИТИН.

Кукольник, Поэт, Охотник, Нидий, Вор — Виктор Пронин.

Фото Виктора Шулягина.

НА СКАЗОЧНЫХ ПЕРЕКРЕСТКАХ

Еженедельная газета